

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(470/53)"14/16"

ВОЕННЫЕ ФУНКЦИИ ВОЕВОД В ПЕРМСКОМ ПРИКАМЬЕ В КОНЦЕ XVI – XVII ВЕКЕ

А. А. Космовская

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
agnetha@nm.ru

Воеводское управление в Пермском Прикамье возникло в 1570-х гг. В середине XVII в. оно утвердилось на его южной территории – в Кунгурском уезде. Воеводы следили за оборонительными сооружениями уездных городов Чердыни, Соликамска, Кунгура и одновременно собирали отряды для отражения вражеских нападений. В Смутное время отправлялись ратные люди для защиты центральной власти Русского государства. Воеводам приходилось снаряжать отряды на восток, в Зауралье для усмирения не всегда дружелюбного населения – манси и татар. Рассматриваются особенности института воеводства в Пермском Прикамье с использованием выявленных и опубликованных документов воеводских канцелярий.

Ключевые слова: воеводское управление, Пермское Прикамье, военные функции воевод, управление.

Вхождение в состав Русского государства земель Верхнего Прикамья (Пермь Великая) было значительным событием, которое во многом определило политику царского правительства на Урале в XVI – XVII вв.

Не вдаваясь в подробности достаточно изученной проблемы окончательного присоединения Перми Великой к Русскому государству (автор разделяет мнение В. А. Оборина [Оборин, 1990], Л. Д. Макарова [Макаров, 2001]), отметим, что Пермь Великая с конца XV в. находилась под пристальным вниманием правительства Русского государства. Воеводская форма управления являлась частью общероссийской системы местного управления.

По мнению О.В. Семенова, «московское правительство с самого начала приступило к укреплению в Верхнем Прикамье своих позиций» [Семенов, 2004]. При этом на протяжении XVI в. военная ситуация в Пермском Прикамье оставалась напряженной, несмотря на расширение границ Русского государства.

Среди историков «государственной» школы была распространена следующая точка зрения: воеводы появились сначала как военные правители подчиненных территорий для управления «инородными племенами», поскольку сбор податей не мог обойтись без военной руки [Вершинин, 1998], и существовала необходимость контролировать только что подчиненные территории. В пользу этой точки зрения говорит и тот факт, что воевода – это военная должность, а воевода как администратор – примета как раз XVI – XVII вв. Проблема сбора ясака, соболей «с пупки и хвосты», различных «недоборов» красной нитью проходит через все царские послания воеводам и официальные отписки воевод. Пермский историк А.А. Дмитриев также указывает на тот факт, что главной функцией воевод была военная [Дмитриев, 1884].

Не останавливаясь на аспектах формирования воеводского управления и изменения сущности термина «воевода», обратим внимание на такую функцию воевод, как военная. В Пермском Прикамье ситуация не отличалась от описанной историками государственной школы. Местная администрация в условиях противостояния врагам государства наделялась военной компетенцией.

Малоизученными представляются на региональном уровне такие вопросы:

характер военных функций воевод;

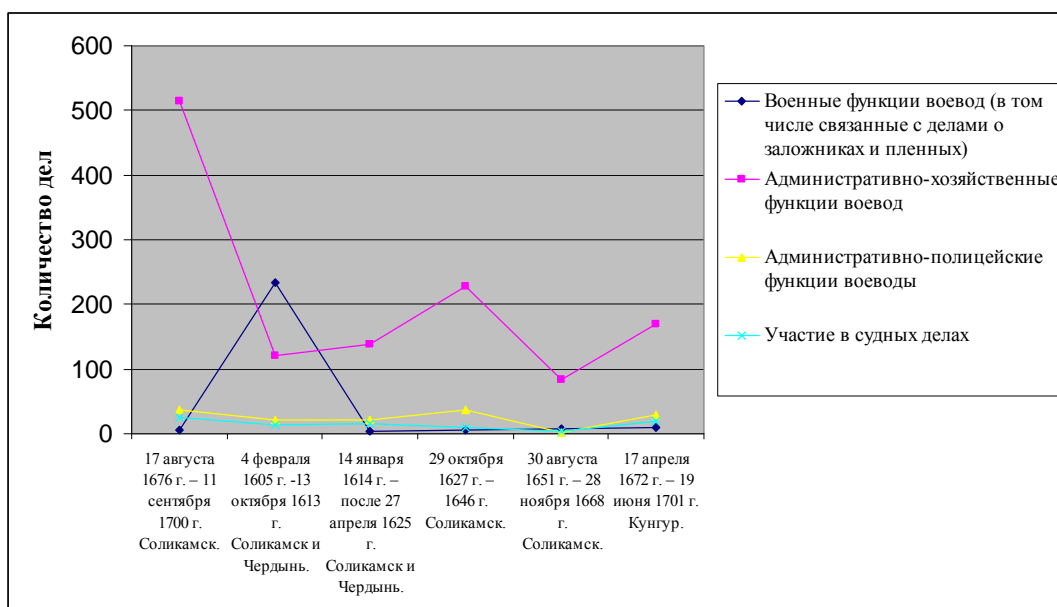
эволюция военных функций воевод в XVII в.;

особенности управления регионального воеводского аппарата и его взаимоотношений с «миром» в ходе выполнения военных функций.

Цель статьи – рассмотреть основные аспекты военных функций воевод в Пермском Прикамье в конце XVI – XVII в.

Показатели выполнения воеводами своих функций, полученные на материале делопроизводства воеводских канцелярий, представлены графически (см. рис).

Чтобы проследить выполнение воеводами функций более детально, XVII в. разделен на четыре периода, каждый по четверти века. Причем первая четверть века тоже разделена на две части: с 4 февраля 1605 г. по 13 октября 1613 г. и с 14 января 1614 г. – по 27 апреля 1625 г. Это объясняется тем, что в период Смуты внимание было сосредоточено на военных функциях воевод.

Функции воевод в XVII в.

Из рис. видно, что много заниматься военными делами в Пермском Прикамье воеводам приходилось в период Смуты – с 1605 по 1613 г. В эти функции занимают незначительное место среди других. Во все периоды воеводы занимались в основном административно-хозяйственными, а также судебными и административно-полицейскими делами.

В военные функции воевод входила не только охраны уездов. Они собирали ратных людей и выстраивали отношения с воеводами соседних уездов с целью обороны Пермского Прикамья. При освоении новых территорий на воевод возлагалась организация строительства городов и прежде всего крепостей и arsenалов. Они должны были следить за состоянием вверенных им форпостов.

Военные функции воеводы выполняли исходя из действительной и потенциальной угрозы населению Пермского Прикамья.

На протяжении XVI в. земли по верхней Каме, Печоре и Вычегде подвергались систематическим набегам мансийских князей из-за Урала. На этой территории русская колонизация встречала сопротивление местного населения [Миненко, 2000]. Центром и основной базой вражеских набегов было Пельмское княжество в Западной Сибири. Оно объединяло многочисленные племена манси. Возглавлялось Пельмское княжество родовой аристократией [Славянская энциклопедия, 2002]. Мансийские князья не только сопротивлялись проникновению русского населения в Сибирь, но и вместе с отрядами татар Сибирского ханства совершали грабительские набеги на Пермское Прикамье.

Источники и исследования различных авторов позволяют считать, что Пермское Прикамье на протяжении длительного периода было территорией раздора [Оборин, 1990].

Когда в 1582 г. Пермский край подвергся набегам князя пельмского с «вогуличами, остяками, сибирскими татарами и башкирами», были сожжены селения близ Чердыни, Усоля и строгановские городки. Воевода Василий Пелепелицын не смог оказать сопротивление [Миллер, 1937, с. 342]. В 1580 г. мансийский мурза Агтаев разорил русские поселения по берегам р. Чусовой, а в 1581 г. князек Кихек сжег Соликамск. Вотчины Строгановых сильно пострадали.

В этой обстановке царь Иван IV и Строгановы решают важный вопрос о походе в Западную Сибирь, чтобы разгромить Сибирское ханство. Как известно, в 1582 г. был отправлен казачий отряд во главе с атаманом Ермаком. Но после похода Ермака еще не сразу наступили спокойные

времена в Пермском Прикамье.

В 1592 г. чердынский воевода Никифор Троханиотов покорил Пельымское княжество [Ципо-руха, 2004]. Русское присутствие в Зауралье продолжало расширяться и укрепляться. В конце XVII в. царь Иван IV в грамотах называет сибирскую землю своей «вотчиной» [Миненко, 2000].

В середине XVII в. пермским землям угрожает опасность с юга. После распада Золотой Орды территория современного Башкортостана входила в состав вновь образованного Уфимского уезда.

В XVII в. политика правительства вступила в противоречие с интересами башкир, связанными с их собственностью на землю. Вотчинники башкирских земель стремились сохранить за собой право на земли, а московские цари изымали их у владельцев и тут же развертывали строительство на них застав, острогов, слобод, христианских монастырей, линий обороны. Против этой политики башкиры восставали и организовывали набеги на южные земли Пермского Прикамья, особенно крупные отмечены в 1645, 1662–1664, 1681–1684, 1705–1725 гг.

По указу царя Алексея Михайловича на землях башкир по р. Сылва в 1648 г. основывается Кунгур с крепостью, который становится центром вновь образованного уезда. Узнав об основании Кунгура, башкиры созвали в 1662 г. курултай, на котором решили идти походом на русский город. Кунгур был razoren. В 1663 г. его основали заново на другом месте, недалеко от впадения р. Ирени в Сылву. Чтобы обеспечить безопасность южных пермских земель правительство пошло на уступки башкирским баям и официально подтвердило вотчинное право башкир на земли.

Теперь обратимся к характеристике основных видов военной функции воевод в тех условиях, которые были охарактеризованы.

Московские цари ставили перед воеводами задачу удерживать восточные границы государства, а для этого необходимо было поддерживать в соответствующем состоянии крепости городов. Так, в «отписке царю» Дьяк Митусов подробно описывает, сколько в Перми Великой «в городе и по острогу на башнях, в нижних и в средних и в верхних боех, и в городских и в острожных воротах, и по городской стене и по острогу и в казне наряд, пушки и пищали и затинные пищали, и сколько у которой пушки числом ядер каменных, и у пищалей и у затинных ядер железных и свинчатых... и колко в казне зелья и свинцу и серы, и лну и холстов и всяких пушечных запасов, и колко было в прежних годах по окладу числом в Перми розсылщиков и пушкарей и затинщиков и воротников и казенных и городских плотников и кузнецов... и что им по окладу порознь... денежного и хлебного годового жалованья...» [Акты исторические..., Т. 3, 1841, с. 8].

Документ свидетельствует, что царь получил точные сведения о важнейшей крепости в г. Чердыни. Но отпиской дьяка Митусова царь не ограничился. Он потребовал от самого воеводы Волкова осмотреть крепостные сооружения в Чердыни и Соликамске. В царской грамоте 1614 г. чердынскому воеводе Льву Волкову и дьяку Ивану Митусову приказывалось, что «как к вам ся наша грамота придет, и вы бы тотчас в Перми, в Чердыни и у Соли Камския, у городов и острогов осмотрели, и которые будут места недоделаны или попотились, и вы б те места тотчас велели поделать и укрепить, посады и уезды ближними месты, а впредь тое поделку розвели на все уезды, и осаду устроили всем накрепко; и жили бы есте с великим береженьем и про воров проводывали, чтобы к городу и острогу безвестно не пришли и дурна бы какого не учинили» [Акты исторические..., Т. 3, 1841, с. 39].

Естественно, что после событий Смутного времени вновь избранный царь Михаил Федорович опасался за свою власть и принимал серьезные меры по укреплению обороноспособности восточных границ государства. И воеводы зачастую демонстрировали желание укрепить вверенные им города. Например, в 1678 г. пермский воевода Дмитрий Наумов отправил отписку о необходимости постройки нового порохового погреба в Чердыни [СПИИ РАН. Ф. 122. Оп. 1. Д. 63].

В XVII в. помимо событий Смуты, не охвативших территории Пермского Прикамья, хотя и косвенно затронувших ее, были и другие ситуации, в которые воеводы должны были реализовывать свои военные функции. Речь идет о набегах нерусских народов, совсем недавно вынужденных платить ясак.

В «Царской грамоте чердынскому воеводе Дмитрию Наумову, о мерах осторожности от набегов башкирцев и татар на Кунгур и Сибирские слободы» от 11 марта 1678 г. воеводу оповещали о грядущей опасности:

«В нынешнем в 187 г. февраля в 25 день, писали к нам к Великому Государю, из Сибири, с Верхотурья, столник наш и воевода Родион Павлов да Дьяк наш Дмитрий Афанасьев: в нынешнем

де во 187 г. февраля в 10 день, извещал им, на Верхотурье, в приказной избе, Верхотурского уезду Аятской слободы приказщик Фролко Арапов: в нынешнем де во 187 г. декабря в 15 день был он Фролко в Кунгурском уезде в деревне Арие, у Татар, для покупки, и в тое де деревню приезжали к ним к Татаром Башкирцы человек с десять и говорили меж собою, будут де они на лето приходиться воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, когда снег сойдет; а ему Фролку они Башкирцы говорили, чтоб он Фролко из Аятской слободы выехал, потому что он им свой, Татарской и Башкирской язык знает... И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Перми Великой, в Чердыни и у Соли Камской, посадским и уездным всяких чинов людем велел быть от Башкирцов и от Татар в великом остерегательстве» [Акты исторические..., 1842, Т. 5, с. 63].

Воевода Дмитрий Наумов откликнулся на предупреждение и выставил караулы «по рекам и погостам в Чердынском уезде на случай нападения башкир, татар и манси». Когда воевода убедился в безопасности, караулы были ликвидированы [СПИИ РАН. Ф. 122. Оп. 1. Д. 65].

Пермский воевода Семен Кондырев 11 августа 1680 г. отправил отписку в Новгородский приказ о плохом состоянии укреплений Чердыни и непригодности местного пороха и оружия, оценивая опасность нападения врагов» [Акты исторические..., 1842, Т. 5, с. 85-86]. В конце XVII в. состояние городских укреплений Чердыни не улучшилось. Видимо, укрепление Чердыни так и не состоялось, поскольку в списке 1684 г. г. Чердыни подробно описано плачевное состояние укреплений и арсенала:

«По грамоте из Новгородского приказу за приписью дьяка Прокофья Возницына стольник и воевода Назарей Петрович Мелницкой принял у стольника и воеводы у князя Федора ... Борятинского в Перми Великой в Чердыни город и городовые ключи а тот город изтари обвалился и на городе наряд и в казне зелье и свинец и всякие пушечные запасы и около половины посаду вместо острогу рублено стеною, а поверху забрано вспять, а на той стене 4 башни да в посаде же приказную избу и в той же избе список с писцовые книги и приходные и расходные книги и посчетной росписи зборные денги и Великих государей грамоты и всякия дела, а на город наряду пушка медная по осмь пяди пушка медная шти пядей же, и пушка медная пяти пядей. А к тем пушкам по счету четьреста семьдесят ядер железных 142 ядра железных весом по две гривени ядро пищалей у них нет 282 ядра железных весом по 4 гривени и в пол четверть и по три гривелки ядро пищалей у них нет 8 пищалей затинных да пищаль затинная порожная пищаль затинная рваная перервало ее исполу ядер к тем пищалям болшие и мелкие... пять самопалов да пистолей... приходные и расходные... книги таможенные и питейные...» [РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–10 об.].

Зная состояние угрозы Пермскому Прикамью и содержание грамоты 1684 г., нетрудно предположить, что причиной плачевного состояния вооружения города была не столько беззаботность воевод Чердыни и нежелание следить за вверенными населенными пунктами. Все силы были брошены на укрепление оборонительных сооружений новой крепости в Кунгуре, поскольку военная угроза со стороны башкир сохранялась.

В Чердыни и Соликамске во второй половине XVII в. воеводы в большей степени исполняли свои хозяйственные функции.

К военным функциям можно отнести и формирование войска для отправки в Москву. Один из первых нормативно-правовых актов, характеризующих военную функцию воевод Пермского Прикамья, датируется 1606 г. В царской грамоте, посланной в Пермь Великую, новый царь Василий Шуйский прощает местных жителей, сорвавших в 1606 г. воинский набор.

«...В Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Федорову... Мы ныне Пермскую землю пожаловали... как к вам ся наша грамота придет, и вы бы велели у себя быти старостам и целовальникам и посадским людем и волостным крестьянам, и сказали им наше жалованное слово, что, по нашему указу, велели есмя взяти на нашу службу, против наших изменников, со всей Пермской земли, сорок восемь человек, и они тех ратных собрав на нашу службу отпустили сполна, и ратные люди своровали, на нашу службу не пошли... и они были довелися нашей опалы, и мы, по своему царскому обычаю, их пожаловали, опалы своей класти на них не велели...» [Акты исторические..., 1836, т. 2, с. 136, 138].

В условиях пошатнувшейся власти нового царя Василия Шуйского наказывать будущее войско было бы крайне неразумно. Это хорошо понимали в Москве:

«И они б (ратные люди. – А.К.), помня Бога и души свои и крестное целованье, на чем нам

великому Государю души свои дали и крест целовали, нам служили и прямили потому ж, а вором ни в чем не верили и на наше царское жалование были надежны без всякого сумнения, а мы их пожалуем во всем, смотря по их службе» [Акты исторические..., 1836, т. 2, с. 138].

Сбор и отправка ратных людей для несения службы – это одна из важнейших военных функций воеводы и его администрации. На протяжении 1608–1612 гг., самых тяжелых лет Смутного времени, между Москвой, соседними уездами и Пермским Прикамьем идет по этому поводу активная переписка. С воеводой Пермского Прикамья и его администрацией контактируют царь Василий Шуйский, представители центральной власти и соседних территорий – вычегодцы, нижегородцы, вятчане, устюжане, [Акты исторические..., 1836, т. 2, с. 162, 199–202, 207–208, 240]. В отписке кайгородского судьи Терентия Деменьева и старосты Тимофея Клементьева с товарищами пермскому воеводе Федору Акинфову и подьячему Науму Романову от 1609 г. речь шла о присылке памяти относительно числа ратных людей из Кайгорода. В результате обсуждения этого вопроса 20 соликамских ратников отправили «на помощь государю» [СПИИ РАН. Ф. 122. Оп. 1. Акты Соликамские. Д. 26, 27].

Во время Смуты шла активная переписка воевод с целью обороны вверенных им территорий. Например, из Сольвычегодска пермскому воеводе Акинфову писали:

«И вы бы, господине, также Государевым великим делом радели, ратных людей тотчас собирали и к Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руси на помощь послали, как и иные города, с малой сошки по десяти человек... чтоб Государеву ратному делу мотчанья и порухи не было...» [Акты исторические..., 1836, т. 2, с. 139].

Вероятно, большого желания у пермских воевод остаться без войска не было, потому что через некоторое время, а именно 26 января 1609 г., (а призыв о помощи прозвучал 6 декабря 1608 г. – А.К.), появляется другой документ, в котором требуется, чтобы «пермичи» должны с вычегодцами «вместе заедин... против богоотступников и государевых изменников, против литовских людей и русских воров» стоять и «тотчас собрати ратных людей с боевым оружием и послати Государю на помощь» [Акты исторические..., 1836, т. 2, с. 165].

В XVII в. существует практика присылки войска на помощь другим городам. Об этом свидетельствует «Царская грамота Пермскому воеводе князю Федору Борятинскому, о высылке на службу солдат для усмирения башкирцев, появившихся на Закамской линии и в Уфимском уезде» от 25 мая 1682 г.:

«... ты б (стольник и воевода князь Федор Юрьевич Борятинский. – А.К.) Соли Камской и Чердынцев солдат 18 человек выслал в нашу государеву службу, в Казань, в полк боярина нашего и воеводы Петра меньшого Васильевича Шереметева с товарищи, тотчас, безо всякого мотчания, со всею полною службою и с запасы» [Акты исторические..., 1842, т. 5, с. 134–135].

В грамоте от 13 мая 1677 г. воеводе Кунгура Дмитрию Никитичу Наумову излагалось требование собрать начальных людей и солдат полка генерала Шепелева и выслать в Курск к боярину и воеводе князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому [СПИИ РАН. Ф. 122. Оп. 1. Д. 977].

Таким образом, в Пермском Прикамье набирались солдаты для Российского государства. Воеводы были обязаны обеспечить сбор войска, проконтролировать его вооружение и отправку. Назначение войска всегда оговаривалось в грамоте. Если в начале XVII в. войска направлялись в центральные города, то для проведения политики колонизации и продвижения в Сибирь войска посылались и в сибирские города. Во второй половине XVII в. войска требовались для усмирения восставших башкир.

В приведенной переписке обнаруживается еще одна функция воевод – взаимодействие с другими территориями в составе Русского государства, а также использование дипломатических средств для обеспечения безопасности территории Пермского Прикамья. В качестве примера последнего можно привести удержание заложников. В актах Кунгурского уездного суда сохранилась царская грамота воеводе Кунгура Ивану Силичу Поливкину о высылке половины башкирских аманатов в Уфу и освобождении прочих. Воеводе наказывалось:

«Уфимских башкирцев, которые сидят на Кунгуре в аманатах, половину отдал на Уфу в аманаты, кто по них прислан будет с роспискою, другую половину и аманат с Кунгура свободил, и о том на Уфу к воеводе отписал подлинно, чтоб в том впредь спору не было» [СПИИ РАН. Ф. 75. Оп. 1. Акты Кунгурского уездного суда, д. 6].

Таким образом, воевода должен был удерживать аманатов из башкир для обеспечения по-

рядка и поддержания мирных отношений с воинственными соседями.

Исходя из сказанного можно сделать следующие выводы:

В конце XVI в. сохранялась угроза городам Чердыни, Соликамску и строгановским городкам. Неоднократно организовывали набеги на них манси (вогулы) и татары. Поэтому воеводы выступали защитниками уездов. Во второй половине XVII в. возникла угроза Кунгуру и Кунгурскому уезду.

В течение XVII в. воеводы осуществляли сбор и отправку ратных людей для несения военной службы, охрану территорий и защиту местного населения, организовывали военные походы, принимали меры по поддержанию оборонительных сооружений. Для обеспечения этого пермские воеводы взаимодействовали с администрацией других территорий в составе Русского государства, порой устанавливали дипломатические сношения.

Воеводская власть доказала свою жизнеспособность именно в Смутное время: система воеводского управления успешно функционировала на местах, собирались военные силы для поддержки Русского государства.

Военная функция воеводы в Пермском Прикамье была достаточно важной, особенно в начале XVII в., судя по делам воеводских канцелярий (см. рис.).

В Смутное время требовались ратные люди для защиты власти, а с расширением Русского государства на восток и с увеличением не всегда дружелюбного ясачного населения приходилось охранять города и умирять восставших «иноземцев».

Список источников

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2 (1598–1613). СПб., 1836.

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3 (1613–1645). СПб., 1841.

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5 (1676–1700). СПб., 1842.

РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Д. 7.

СПИИ РАН. Ф. 75. Оп. 1. Акты Кунгурского уездного суда. Д. 6.

СПИИ РАН. Ф. 122. Оп. 1. Акты Соликамские. Д. 26, 27, 63, 65, 977.

Библиографический список

Вершинин Е.В. Воеводское управление Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998.

Дмитриев А.А. Пермская старина: сб. исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. V: Покорение угорских земель и Сибири. Пермь, 1884.

Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1.

Миненко Н. Хождение за «Камень». URL: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=270&n=15. (дата обращения: 16.04.2013).

Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII в. Иркутск, 1990.

Семенов О.В. К вопросу о времени вхождения в состав Московского государства Перми Великой // Изв. Урал. гос. ун-та. 2004. № 31.

Славянская энциклопедия: Киевская Русь – Московия. М., 2002. Т. 2.

Ципоруха М.И. Покорение Сибири. От Ермака до Беринга. М., 2004.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.11.2013

MILITARY FUNCTIONS OF VOIVODES IN PERM KAMA REGION IN THE LATE XVI – XVII CENTURIES

А. А. Kosmovskaja

Perm State National Research University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
agnetha@nm.ru

The article deals with the order of military functioning of the voivode governance in Perm region in the late of XVI – XVII centuries. The author defines common organizational principles of voivode military governance in Russia in general and in Perm Kama region in particular, characterizes the system of voivode titles appointed in Perm Kama region, describes the military character of voivode governance. The voivode governance appeared in Cherdyn in the 1570s and gradually spread to the territory of Perm Kama region. The voivodes were responsible for constructing towns and primarily fortresses and arsenals. They had to monitor the state of the outposts. In the XVII century the voivodes formed and sent units for military service, protected territories and local population, organized military campaigns, took measures to maintain fortifications. The Perm voivodes interacted with the administration of other Russian territories and sometimes established diplomatic relations. The voivode governance operated successfully in the field of military service and supported military forces of the Russian state.

Key words: voivode governance, Perm Kama region, military functions of voivodes, governance.

References

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy. T. 2 (1598–1613). SPb., 1836.
Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy. T. 3 (1613–1645). SPb., 1841.
Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy. T. 5 (1676–1700). SPb., 1842.
RGADA. F. 137. Boyarskie i gorodovye knigi. Op. 1. D. 7.
SPII RAN. F. 75. Op. 1. Akty Kungurskogo uezdnogo suda. D. 6.
SPII RAN. F. 122. Op. 1. Akty Solikamskie. D. 26, 27, 63, 65, 977.
Vershinin E.V. Voevodskoe upravlenie Sibiri (XVII v.). Ekaterinburg, 1998.
Dmitriev A.A. Permskaya starina: sb. istoricheskikh statey i materialov preimushchestvenno o Permskom krae. Vyp. V: Pokorenie ugorskikh zemel' i Sibiri. Perm', 1884.
Makarov L.D. Drevnerusskoe naselenie Prikam'ya v X–XV vv. Izhevsk, 2001.
Miller G.F. Istoriya Sibiri. M.; L., 1937. T. 1.
Minenko N. Khozhdenie za «Kamen'». URL: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=270&n=15. (data obrashcheniya: 16.04.2013).
Oborin V.A. Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI – nachale XVII v. Irkutsk, 1990.
Semenov O.V. K voprosu o vremeni vkhozhdeniya v sostav Moskovskogo gosudarstva Permi Velikoy // Izv. Ural. gos. un-ta. 2004. № 31.
Slavyanskaya entsiklopediya: Kievskaya Rus' – Moskoviya. M., 2002. T. 2.
Tsiporukha M.I. Pokorenie Sibiri. Ot Ermaka do Beringa. M., 2004.